

ПЕРЕДАЧА СЕМАНТИКИ КОРНЯ ГОЛОВА В ЗНАЧЕНИИ «ОСНОВНОЙ, НЕОБХОДИМЫЙ, НЕОБХОДИМЫЙ»

Ж.К. Айтибаева, старший преподаватель
К.З. Зулпукаров, д-р филол. наук, профессор
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-1-88-92

Аннотация. В статье анализируются отрывки из романа Ш. Абдыраманова “Судьба” рассматриваются “основные, существенные, необходимые” семантики корня головы. Его семантическая структура в основном реализуется в рамках этой функции. В произведении также встречаются упорядоченные переносные значения, которые разветвляются от прямого значения основы. При этом были предприняты и проанализированы попытки репрезентации психических значений, выражаемых предложением.

Ключевые слова: роман, корень, голова, основной, репрезентация, дериват, функция, главное, концепт, предикат.

Как предмет изучения данной работы выбран роман Ш. Абдыраманова “судьба” (Фрунзе: Кыргызстан, 1980. – 448 с.). В свое время этот роман был тепло принят читателями. В нем рассказывается о печальной судьбе персонажа по имени Саяк, который ослеп с юных лет. В романе слово баш “голова”, его формально-семантические производные используются в разных контекстах, с разными значениями. Хотя в работе это слово используется в качестве основного показателя рассматриваемого концепта, оно также служит необходимым средством повествования и раскрытия образа. В анализируемых отрывках из романа Ш.Абдыраманова “судьба” рассматриваются передача семантики головы в значении “основные, существенные, необходимые”. Слово баш “голова” часто использовалось в романе как номинант самой необходимой, высшей части человеческого тела [5, с. 22]. Его семантическая структура в основном реализуется в рамках этой функции. Теперь давайте рассмотрим репрезентацию психического значения слова баш.

Среди репрезентативов концепта, который мы анализируем, наиболее распространенным является ключевое слово – корень *баш*. В его буквальном значении также есть множество разветвленных, упорядоченных переносных значений [1,

с. 22]. Рассмотрим познавательное-семантическое содержание этого слова в трех позициях. Во всех случаях в нем преобладает значение “основная”.

Баш бармак “большой палец” – распространенная постоянная синтагма. В романе “Судьба” Ш.Абдыраманова словосочетание *баш бармак* употреблено 2 раза в значениях как “таркалган туруктуу синтагма. Ш. Абдырамановдун “Тагдыр” романында *баш бармак* сөз айкашы эки ирет “часть руки; палец из пяти пальцев [2, с. 41] самая необходимая “деталь” для захвата, удержания движения, расположенная с одной стороны.

Первый отрывок: *Жокен алдында жатып, колунун баш бармагын былчырата чайнап ийген эле* – Жокен лежа впереди, разжевал большой палец [2, с. 41]. Здесь слово *баш бармак* в значении “часть руки” представлено как “часть” тела, которую пережевывают и травмируют владелец.

А в следующем отрывке он служит как орудие: *Чап эки кулактан чапчып алып, эки баш бармагымды эки кулагына тыга манжаларым менен эки уурттан илип, кулагына жеткире жыра тартып калдым да, эки бутум менен эки колтуктан чалдым – илгери улоо тайларды үйрөткөндө ошентчүбүз* – Я взял

пощечину за оба уха, два больших пальца зацепили за оба уха пальцами за два глотка, я потянул за уши и позвонил обеими ногами из двух подмышек – это то, что мы делали, когда учили вой жеребят [2, с. 52]. Главный герой убивает волка, поймав его таким образом в ловушке. Обозначение фразы *баш бармак* действует как средство заглушить и ослабить слух хищника. Хотя в тексте, кажется, есть тонкости преувеличения, роль большого пальца в защите, причинении вреда, унижении, преодолении четко обозначена.

В другом примере встречается идиома *баш байге* “главный приз”: *Даже в гонках на длинные дистанции было много случаев, когда Джолой правильно управлял бегуном, которому он доверял, и выигрывал главный приз* [2, с. 399]. Словосочетание *баш байге* “главный приз” – фразеологизм. Здесь реализованы семы “основной, первый, передовой [3, с. 15]. Производное от лавного слова *баш* слово *башкы* “основной” используется для определения вещества и обозначения его важности, необходимости. Например: 1. *Башкы маселелерди кармап турган соң, китепти түшүнүү да, окуган китебине эмнени кармап калуу зарыл экендигин ажыратып алуу кеп эмес ...* - После того, как вы уловили основные проблемы, не стоит ни понимать книгу, ни разбирать, что нужно уловить в книге, которую Вы читаете ... [2, с. 112]. 2. *Буга акым бар, анткени мен башкы соорунга таштадым да - У меня есть на это право, потому что я бросил ее в основном комфорте* [2, с. 135]. 3. *Бу чатактын башкы айыпкерлеринин бири Жокен дароо эле Хасанга баарын тәңкөп, эптеп өзү кутулуп кетүү аракетинде жан талашты* – Жокен, один из основных виновников этого скандала, сразу же бросил все на Хасана, с трудом пытаясь спастись сам [2, с. 206].

В этих трех примерах прилагательное “главный”, являющееся производным от слова “главный” в словосочетаниях *башкы маселелерди, башкы соорунга, башкы маселелеринин*, использовалось для

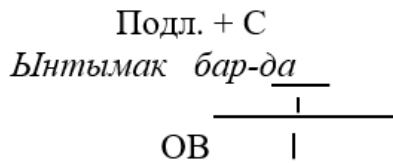
выражения семантики “основной” в определительной функции.

В романе 4 раза встречается превосходная форма *эң башкы* “самый главный”. Она тоже в определительной функции: 1. *Бирок эң башкы опекунуң мен боломун* – Но твоим **главным опекуном** буду я [2, с. 116]. 2. *Сүйлөгөн сөздөрүнүн эң башкы темасы – кийим-кече ...* - Главная тема его выступлений – одежда ... [2, с. 428]. 3. *Аял аттуунун пири болгон Бубуфатийма да, эрин сыйлоону эң башкы ишим деп билген* - Даже Бубуфатийма, которая была пиром женщин, знала, что уважение к мужу было ее **главным** делом [2, с. 246]. 4. *Билсеңиз, агай, – деди Калык эң башкы оюн жеткире бере коёр сөз таппай кыйналып* – Знаешь, учитель, – сказал Калык, пытаюсь найти слова, которые могли бы передать **главную** мысли [2, с. 271]. В данных отрывках словосочетание *эң башкы* “самый главный, главный” употреблено в семах, в окрашенных значениях. В первом предложении он определяет конкретного человека, во втором – предмет, в третьем – семейные обязанности, а в четвертом – оценку условий жизни. Семы юридические в первом, материальные во втором, мифологические в третьем и интерпретационные в четвертом изолируют и классифицируют их между собой.

В романе прилагательное слово *башкы* также используется для обозначения обобщающего слова. Таких примеров 2: 1. *Ансыз бактылуу эмес, бу – жеке турмуштагы башкы нерсе* - Не счастлив без него, это **главное** в личной жизни [2, с. 313]. 2. *Кантсе да Калыктын турмушундагы негизгиси ал эмес, башкы нерсе* – *Саяк ага адамгерчиликтин көп-көп маңыздарын берди* - В конце концов, **главное** в жизни Калыка – это не он, а **главное** - Саяк дал ему много-много человеческих сущностей [2, с. 397]. Словосочетание *Башкы нерсе* в обобщающем значении. Его место в предложении, его значение особенное. В первом предложении он выполняет повествовательную функцию, а во втором – особую. Мы называем это назывным

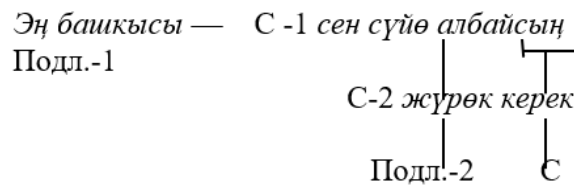
предложением, мы говорим вводное слово, и это создает очень странную ситуацию. *Башкы нерсе* похож на подлежащее. Если мы говорим что подлежащее, то оаостальная часть это сказуемое? Ответ на этот вопрос требует специального расследования.

Эң башкысы – биз бири-бирибизди алдаганыбыз жок, ошон үчүн иштер өз нугунан тайыган жок ... - Самое главное, чтобы мы не обманывали друг друга, чтобы все не пошатнулось ... [2, с. 358]. В этом случае предикатные спряжения мы+не обманули/не обманули, дела+не посколькунулись используется как сторона, подтверждающая это. В следующем предложении для подтверждения именительного падежа использовалось только предикатнословосочетание коллектив+большой во второй части: *Эң*

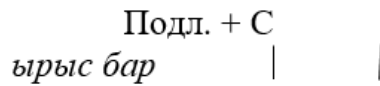
Здесь С – сказуемое, ОВ – обстоятельство времени, *-да* – показатель творительного падежа в значении союза. Обстоятельство времени включило в себя Подлежащее+сказуемое. В приведенном выше примере сказуемое отделяет структуру " Подлежащее+сказуемое" в своем составе. Эта интерпретация также должна развиваться. Давайте перейдем к двум схемам в двух отрывках на основе этой интерпретации:

1. *Ал эми ички абалында да бир калыптуулугу өзгөрүүсүз сакталды: Эң*

Такое понимание является основой для широкого раскрытия иерархических соотношений в структуре предложения, но

башкысы – жумушчу коллективи чоң – Самое главное – большой рабочий коллектив [2, с. 397]. Здесь тоже словосочетание *эң башкысы*, что мы не можем сказать ничего очевидного о синтаксическом статусе фразы. Но затем мы предлагаем два положения с условием подтверждения конкретного исследования: 1. *Эң башкысы* – номинативное предложение, он устанавливает, что информация в следующем разделе текста является ценной для говорящего. 2. *Эң башкысы* – подлежащее, сказуемое – *коллективи чоң*. Этот предикативное сочетание имеет внутри себя, классифицирует рассказчика. Член предложения отделяет предложение от себя-это тот же самый факт, что и рассеяние. Например:

башкысы – институтту жакшы бүтүрүү - И даже во внутреннем состоянии его однородность сохранялась неизменной: *главное – хорошо окончить институт* [2, с.112]. *Эң башкысы – бүтүсүү* (Подл.+сказуемое)

2. *Эң башкысы, Тутушкин, сен сүйө албайсың – сүйүш үчүн зор жүрөк керек ... - Самое главное, Тутушкин, ты не можешь любить – тебе нужно огромное сердце, чтобы любить ...* [2, с.127].

требует специального исследования, доказательства. Ситуация, несовместимая с двумя такими обычными взглядами,

наиболее заметна в других вариантах использования этого выражения. Его конкретная позиция реализуется двумя способами. В первой позиции он служит подлежащим предложения: 1. **Башкысы** – даңк ... – **Главное** – слава [2, с.135]. 2. **Эң башкысы** ал эмес – Это не **самое главное** [2, с.135]. 3. “Кантсе да ал тирүү тура ... Сак-саламат экен да. **Эң башкысы** – ошо ...” - “В конце концов, он остается в живых ... И это здорово. Самое главное – это ...” [2, с.164]. 4. **Албетте, эң башкысы** – ага Саяктын эркектик кумарлуу мамилеси, терең урматтоосу ... - Конечно, **самое главное** - это мужская страсть Саяка к ней, его глубокое уважение ... 5. **Мен үчүн эң башкысы** – актык, адилеттик – мен ага бүгүн муктажмын ...” - Для меня **самое главное** – честность, справедливость – сегодня я нуждаюсь в ней ...” [2, с.134]. Только в первом предложении усилитель самая частичная не используется, а в остальных есть. В четырех предложениях **эң башкысы** – подлежащее. В остальных отрывках его функция резко отличается.

Эң башкысы во многих примерах он изолирован и ведет к отдельным предложениям. Например: **Эң башкысы** – мүлкү бар: үй-жайы, чарбасы – бир ую, жаңылбасам, он чакты кою да жүргөнсүйт ... - **Самое главное**-у него есть имущество: дом, хозяйство – одна стада, если не ошибаюсь, около десяти овец ... [2, с.202]. **Эң башкысы** передается с обособым ударением, после чего вместо предиката-сказуемого идет **мүлкү бар** двусоставное предложение. У него есть свое подлежащее и сказуемого [6, с.76-80]. Обратим внимание на еще один отрывок: **Эң башкысы** – алардын ар бири көңүлү менен музыкага тартылсын, айрым бир жаштардын музыкалык мүмкүнчүлүктөрү ачылагандай болсо дейбиз - **Самое главное**, чтобы каждый из них был привлечен к музыке своим вниманием, как будто у некоторых молодых людей открываются музыкальные возможности [2, с.287].

Здесь также выделяется первое сочетание. Остальная часть отрывка выглядит как рассказчик по отношению к нему, но отделяет от себя предикатив (подлежащее+сказуемое): **ар бири** + **тартылсын**, **мүмкүнчүлүктөрү** + **ачылгандай болсо**, **дейбиз**. **Дейбиз** – односоставное определенно-личное предложение. Предикативный центр второго предложения двусоставное – **ал** + **кубанган**: **Эң башкысы** – **ал аялынын ишке көнүгүп**, **иши кылып**, **жумушчу коллективине байланышканына кубанган** [2, с.306].

А приведенное ниже предложение имеет более сложную структуру: - **Обба**, **билемин**, - **деди Саяк дароо моюнга алып** – **бирок**, **эң башкысы** – **башымды тике көтөрүп жүрүп айтар нерсе** – **менин өз чөнтөгүмө бир тыйын түшүп кеткен эмес** ... [2, с.327]. Сочетание, выражающий отсутствие личного интереса (**бир тыйын** + **түшүп кеткен эмес**) номинанты дополняющие друг друга (**эң башкысы** + **айтар нерсе**) использованы в качестве субъекта.

Такие предложения также должны быть взяты из учебников и иметь специальное описание. Пока это не привлекает внимания экспертов по синтаксису.

Анализ репрезентативности концепта “голова”, использованного в романе Ш.Абдыраманова “Судьба”, дал основание сделать следующие выводы: 1. Лексико-грамматические средства, выражающие в романе концепт” голова”, образуют крупный когнитивно-семантический блок; 2. В рамках работы показатели данного блока даются в пропорции не более и не менее; 3. Анализ когнитивно-семантического многообразия лексемы “голова” в рамках художественного контекста; анализ физиологического, ментально-психического, гипотетического, этноментального, мифологического и т. д. концепта “голова” характеристика аспектов на конкретных примерах – основные результаты труда [4, с. 222; 7, с. 15-81; 8, с. 101].

Библиографический список

1. Абдулатов, А.А. Кыргыз паремияларынын когнитивдик-лингвистикалык өңүттө сыпаттоонун айрым проблемалары // А.А. Абдулатов: автор. дис... канд. наук. – Б., 2008. – 22 с.
2. Абдыраманов Ш. Тагдыр. Роман. – Ф.: Кыргызстан, 1980. – 448 с.
3. Алишова, М.К. Англис жана кыргыз тилдеринде дүйнөнүн тилдик сүрөтүн салыштырып изилдөө (көркөм, стилистикалык, тилдик каражаттардын негизинде) // М.К. Алишова: автореф дис... д.ф.н. – Б., 2021. – 44 с.
4. Антология концептов // ред. В.И. Карасик, И.А. Стернин. – М.: Гнозис, 2007. – 341 с.
5. Дарбанов, М.Е. Дүйнөнүн когнитивдик-тилдик сүрөтүндөгү “адам” концепти // М.Е. Дарбанов: автореф дис... д.ф.н. – Б., 2021. – 46 с.
6. Зулпукаров, К.З. О билингвальной когнитивно-дискурсивной модели морфемики и словобразования // Рус.яз. и лит. в шк. Кыргызстана – 2005. – №1. – С. 76-80.
7. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, В.И. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 75-81.
8. Саматов, К. Концепциялык лингвистика. – Б.: Улуу тоолор, 2021 – 176 с.

TRANSFER OF THE SEMANTICS OF THE ROOT HEAD IN THE MEANING “BASIC, NECESSARY, NECESSARY”

Zh.K. Aitibaeva, *Senior Lecturer*

K.Z. Zulpukarov, *Doctor of Philological Sciences, Professor*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** In the article analyzed excerpts from the novel Sh .Abdyramanov's "Fate“ examines the "basic, essential, necessary” semantics of the root of the head. Its semantic structure is mainly implemented within this function. The product also contains ordered figurative values that branch out from the direct value of the basis. At the same time, attempts were made and analyzed to represent the mental meanings expressed by the preposition.*

***Keywords:** novel, root, head, main, representation, derivative, function, main, concept, predicate.*